

# РАБОТАТЬ

Соб. кинотеатр. 1988. — 29 стр. — С. 2

# ВСЕМУ

# ВОПРОКИ

МХАТ отмечает свой 90-летний юбилей. Звучат официальные поздравления, слова благодарности от зрителей в адрес замечательных мастеров сцены. Вручаются подарки, цветы. Но в торжество поджигалась и доля горечи: театр переживает трудный период.

В проезде Художественного театра юбилей — в традиционном понимании этого слова — решили не праздновать. В день рождения МХАТа состоялся сбор труппы, где речь шла не столько о достижениях и победах, сколько о том, что еще предстоит сделать. Потом художник Д. Жилинский передал театру свою картину «Весна Художественного театра». Художественный руководитель труппы О. Ефремов, поблагодарив живописца, выразил надежду на то, что он напишет еще несколько полотен о других периодах истории МХАТа. И даже, как грустно пошутил Олег Николаевич, об «осени» — его сегодняшнем дне. Но несмотря на все трудности, в театре кипит работа. И свидетельством тому премьера спектакля «Московский хор» Л. Петрушевской, завершившая праздничный день. Этот показ О. Ефремов просил считать прогоном, тем самым еще раз подчеркнув рабочий, деловой характер праздника.

Труппа, размещившаяся в здании на Тверском бульваре, в день торжества показала на сцене под известную песню: «...не сдастся наш гордый «Варяг», пощады никто не желает». И этим было подчеркнуто сложное положение, в котором оказался коллектив под руководством Т. Дорониной после раздела МХАТа, и его несомненное желание работать всем обстоятельствам вопреки. Не случайно театру было присуждено переходящее Красное знамя Министерства культуры СССР и ЦК профсоюза работников культуры за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании театрально-зрелищных предприятий. О том, как много значит это знамя, говорила Т. Доронина. Оно свидетельствует о жизнеспособности коллектива, о том, что зрители любят и ценят его работу. Но, продолжала Татьяна Васильевна, многие не представляют себе нашего истинного положения, судят односторонне.

В праздничный вечер в зале на Тверском бульваре было много цветов, много радостных лиц. Но, как видим, была и все та же доля горечи.

Б. СЕРГЕЕВ.